

900 дней и ночей страданий

27 января 1944 года советские войска полностью сняли длившуюся 900 дней фашистскую блокаду Ленинграда. Почти три года жители города переносили голод и бомбежки, проявляя при этом мужество, отвагу и стойкость. О блокаде мы знаем из рассказов родных и знакомых, из книг и кинофильмов. Каждое свидетельство очевидцев открывает перед нашими современниками новую главу героической истории города и его людей.

Каждый год, Белорусский союз блокадников Ленинграда отмечает этот памятный день. И хоть прошло уже 74 года с того момента, как с города на Неве была снята блокада, эти люди до сих пор пугаются громких выстрелов мирного салюта, ассоциирующихся у них с бомбежками.

В Жодино проживает пять человек, переживших испытания страхом и голодом. Это Борис Павлов, Анатолий Музыка, Георгий Красинский, Нина Лобач, Эльза Костюкова. Недавно ушла из жизни Антонина Кузнецова. Светлая ей память.

Борис Павлов на всю жизнь запомнил, как в дом пришла война и сделала его сиротой. «Последнее мое воспоминание о маме — она дала мне кусок хлеба и попросила посидеть на углу дома, а сама отправилась куда-то (то ли билет кушать, то ли еще что сделать)», — рассказывает он. — В это время ездил грузовая машина и собирала детей, чтоб потом по Ладожскому озеру на пароме переправить за кольцо окружения. Меня тогда и подобрали...».

Один паром с детьми уже был загружен и стал отплывать от берега. Новых ребятишек размещали на второй, как началась бомбежка. Все, кто был на первом судне, погибли. Оставшихся в живых детей вернули назад в Ленинград. Так и остался Борис Павлов в Ленинграде, где в детском доме и пережил блокаду. Уже в мирное время служил в Беларуси, где и остался, повстре-

тив однажды в парке Челюскинцев свою судьбу — жену Лидию. Они создали семью. После армии Борис продолжил службу. Его направили в Жодино в железнодорожные войска. Так семья и осела в нашем городе. Сегодня у Павловых двое сыновей и трое внуков.

Эльза Костюковой было 14 лет, когда город оказался во вражеском кольце. Вот что она вспоминает:

— Самым тяжелым временем в жизни жителей блокадного Ленинграда был конец 1941 — начало 1942 года. Голод был страшный: выдавали всего по 125 граммов хлеба. В январе 1942 года умер папа (мужчины очень тяжело переносили голод, а потому умирали первыми), затем — сестренка, двоюродные братья, сестры, вся родня... Мама дожила до лета. Третья степень дистрофии — таков был ее диагноз. Пока мама была жива, отдавала все продукты мне. Я же помогала ей как могла. Мы жили на Васильевском острове, а потому за водой ходила на Неву. Там люди сделали прорубь. На саночках по обледенелым улицам еле дотаскивала небольшую емкость. Бывало, утром просыпаемся, а дверь квартиры не открывается. Причина — покойник под дверью. Так люди избавлялись от своих умерших родственников, потому что похоронить сил не было. Оставляли умерших у дверей тех, кто еще мог шевелиться. После смерти мамы меня эвакуировали в детский дом. Это было зимой. Помню дорогу через Ладогу, страшную бомбежку. Мы ехали на грузовике и видели, как машины с людьми уходят под лед. Мы проскочили. Нам повезло.

Георгий Красинский уехал в Ленинград по направлению на учебу в ремесленное училище. Год отучился, в кармане уже были билеты домой, в Беларусь, когда по радио объявили: «Ленинградцы! Дети мои! Настало время защитить колыбель революции». Так началась для него Великая Отечествен-

ная война, а вместе с ней и страшные блокадные годы.

Вот что он вспоминает:

— Был приказ Молотова: явиться на рабочие места. Нас, выпускников ремесленного училища, отправили на строительство окопов, противотанковых рвов. Помню, как радовались, что враг остановлен на Пулковских высотах. Голодали. Сами понимаете, 125 граммов хлеба для молодого растущего организма — это мизер. Когда сняли блокаду, стало полечче: выдавали уже по 300 граммов хлеба, появилось в рации мясо, сало... Из 1 250 выпускников остались в живых пару сотен. Нас, выживших, почти сразу отправили в Куйбышев на строительство военного завода. В этом городе я прожил 20 лет. Уже будучи женатым, имея троих детей, вернулся в родную Беларусь.

Нина Лобач встретила блокаду Ленинграда в трехлетнем возрасте. Детская память запечатлела страшные моменты жизни в осажденном городе:

— Безусловно, я не помню тех ужасов, которые до сих пор не дают спать тем детям блокадного Ленинграда, которые были взрослее меня. Но страшный вой сирен, бомбежки запомнились... И мы все время куда-то бежали. А так как я плохо ходила — наверное, сказывался голод, то помню, как меня все время под вой сирены куда-то несли.

В семье Нины Витальевны кроме нее был младший братик — два года и старшая сестра — четыре года. Брат умер от голода по дороге в Рязанскую область — сюда эвакуировали женщин с детьми. Жила семья в городе Косимове. Такого голода уже не было: вдоволь было картошки и хлеба.

...Истории жодинцев, переживших это чудовищное время, слушать без слез невозможно. Понимаешь, сколько бы времени ни прошло, подвиг Ленинграда и его жителей останется образцом беспримерного мужества, стойкости, несгибаемой воли к победе.

